

Савинов А.Б.

Христианский антропоцентризм – методологическая «основа» науки, образования и охраны природы ?

По поводу «программной» статьи члена-корреспондента РАН В.К. Жирова о православном видении проблем биологии

В последнее время некоторые ученые, как это ни странно, озабочены проблемой «синтеза» науки и религии. Их не смущает (а, может быть, они не знают?), что эти области принципиально различаются. Во-первых, наука исходит из естественной обусловленности явлений окружающего нас мира, а религия утверждает их божественное происхождение. Во-вторых, наука основана главным образом на сомнении, а религия – на вере. В-третьих, наука, признавая сомнение в качестве основного атрибута любого исследования, все-таки полагает мир познаваемым, а религия считает познавательные возможности человека убогими.

Казалось бы, эти различия очевидны, особенно для людей, получивших высшее естественное образование, ученые степени и звания, вроде бы подтверждающие приверженность принципам науки, а также способности и желание пользоваться этими принципами, особенно при руководстве научными и учебными коллективами. Оказывается, в наше время это не всегда так.

В подобном убеждаешься, читая статью «Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений», написанную В.К. Жировым (2008)²⁵ – доктором биологических наук, членом-корреспондентом РАН, директором Полярно-альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ) Кольского научного центра РАН, зав. кафедрой геоэкологии Апатитского филиала Мурманского государственного технического университета, деканом экологического факультета Кольского филиала ПетрГУ.

Статья в основном посвящена критике концепции сохранения биоразнообразия, принятой в 1992 г. на Всемирной Конференции в Рио-де-Жанейро, ставшей центральной в сфере охраны природы и рационального природопользования. Излагая свои религиозные взгляды, автор пытается противопоставить научную (антихристианскую, по мнению В.К. Жирова) концепцию биоцентризма, единственно верной, с точки зрения автора, концепции христианского антропоцентризма.

Открывается статья «эпохальным» утверждением о том (Жиров, 2008, с. 609), что *«атеизм, навязанный советскому обществу в качестве единственно возможного мировоззрения, никак не следовал из накопленного к тому времени научного опыта (!? – А.С.)»*. А как же быть, например, с научным опытом Ч. Дарвина, И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева и других выдающихся ученых?

Да, история и действительность показывают, что во все времена руководители стран пытаются «навязать» населению какую-либо мировоззренческую позицию, идеологию. В СССР миллионы граждан принудительно или добровольно руководствовались атеизмом. Можно долго дискутировать о том, как это сказалось на историческом развитии России. Но одно очевидно: установление в СССР принципов светского государства в целом явилось прогрессивным шагом, одним из основных факторов, позволившим советской науке и образованию, развивавшимся на основе материалистического мировоззрения, занять в мире лидирующие позиции (см. Савинов, 2009)²⁶. Чего, к сожалению, нельзя сказать о нынешней российской науке и образовании, оказавшихся в весьма сложном положении. И оно усугубляется явно обозначившимся курсом на

²⁵ Жиров В.К. *Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений* // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 4. С. 609–626.

²⁶ Савинов А.Б. *Материалистический эволюционизм и религия: вечная проблема сосуществования* // Эволюция: космическая, биологическая, социальная. М.: URSS, «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 128–152. (<http://rogov.zwz.ru/Macroevolution/savinov2009.doc>).

клерикализацию всех областей жизни и деятельности россиян. Видимо, такой курс следует из накопленного религиозного опыта самодержавной России?

Но вернемся к статье. Её автору неприятна вера большинства современных российских ученых *«во всемогущество человеческого разума и порожденной им науки»* (с. 609), а также то, что *«большинству из них до сих пор проще поверить в созидательную роль неуправляемого эволюционного процесса, чем существование единого Автора всего существующего»* (с. 610). По мнению В.К. Жирова (с. 610), *«в перспективе религиозная отсталость биологов может иметь весьма негативные последствия, поскольку, благодаря современному прогрессу биотехнологий, в XXI веке эта наука имеет шансы стать одной из определяющих направление и темпы дальнейшего развития общества»*.

Автор сожалеет, что *«до настоящего времени Церковь не располагает не только соответствующими методиками религиозного просвещения для представителей биологической и экологической наук, но даже и единой системой взглядов в отношении важнейшей проблемы взаимодействия человека с окружающей средой»*. Хороша же позиция столь важного органа, которому отводится грандиозная роль в формировании российского будущего, а он (орган) до сих пор не удосуживается заняться *«важнейшей проблемой»!* Но и ученые, оказывается, виноваты: ими (будто бы) *«до сих пор не разработано вразумительное определение биологического разнообразия»* (с. 610). Особенно пагубна, по мнению автора (с. 610), *«эволюционная парадигма, связывающая человека с другими живыми существами»*, которая *«будет способствовать уравниванию их прав на полноценное существование в условиях растущего дефицита природных ресурсов»*, *«со всеми вытекающими отсюда последствиями (какими, интересно? – А.С.)»*.

В.К. Жиров утверждает, что *«лишь христианская логика, четко разграничивающая человека, созданные им организмы и создания Творца, способна расставить всё по своим местам в преддверии наступающего хаоса. Из этого следует, что уже сейчас проблема взаимоотношений человека и природы фактически перешла из биоэкологической в теологическую плоскость»* (с. 610). А свою статью В.К. Жиров рассматривает как *«одну из первых попыток наметить хотя бы в общих чертах подходы к теоретическим основам решения данной проблемы»* (с. 610).

Читать об этих попытках (с. 610–616) скучно и утомительно, жалко потраченного времени на чтение фантастических (если не сказать хуже) рассуждений о *«троичности тварного мира»*, роли Св. Троицы в православной и лютеранской догматике, *«отражении»* этой тринитарности в таксономии Линнея и т.п.

В.К. Жиров сомневается в необходимости сохранения максимального количества биологических видов, которые ещё есть в биосфере. Его не устраивает определение биоразнообразия, принятого в 1992 г. на Всемирной Конференции в Рио-де-Жанейро. Он противопоставляет биоцентризму христианский антропоцентризм.

Рассмотрим эти вопросы подробнее, поскольку действительно их решение (в том или ином аспекте) определит судьбу человечества.

Отвергаемый В.К. Жировым биоцентризм определяется в российской биологической литературе как научный подход в природоохранном деле, ставящий превыше всего сохранение живой природы в целом (см. Снакин, 2000). Однако В.К. Жиров считает, что *«биоцентрическая доктрина, пока в основном используемая различными «зелеными» организациями, критикуема не только с позиций христианства, но и других мировых традиционных религий – ислама и иудаизма, которые относительно взаимодействия человека и окружающей среды ... ориентированы строго антропоцентрически»*. Он полагает идеологию биоцентризма несостоятельной, т.к. *«с христианских позиций биоцентризм может классифицироваться как неоязычество, поскольку на философском уровне «глубинной экологии» оно предполагает мистическое взаимодействие человека со своими эволюционными предками, а соответствующие биоэтические построения уходят своими корнями в тотемические традиции древних внеписьменных культур»* (с. 617). Эта позиция автора статьи удивительна: во-первых, никто из биологов-материалистов никакой мистики в эволюционном родстве человека, например, с представителями позвоночных животных никогда не усматривал; во-вторых, соответственно, никто из упомянутых ученых в своих биоэтических воззрениях ни на какие тотемические традиции не опирался. Наоборот, мистические и им подобные взгляды всегда свойственны религиозно настроенным людям. О чем свидетельствуют, например, такие рассуждения автора статьи: *«... хищничество как способ питания, а также паразитизм как своего рода ослабленная форма*

хищничества, являются продуктами грехопадения, а не Творения. С этой точки зрения современный растительный мир в сравнении с животным менее искажен грехопадением...» (с. 621); «по-видимому, окружающая среда завоевывалась нечистыми духами постепенно, по мере продолжающейся деградации человеческого общества» (с. 623) и т.п.

Итак, биоцентризм (а вместе с ним и гуманизм) В.К. Жиров отвергает (с. 618, 625): «В условиях России биоцентрическая этика неприемлема и не может использоваться в качестве идейной основы отношения общества к природе, рационального природопользования и сохранения биоразнообразия». Он предлагает опираться на христианский антропоцентризм. Заметим, что антропоцентризм определяется как «мировоззрение и научный подход, рассматривающие все явления и отношения с позиции их значения для человека и его интересов (прежде всего в отношении других видов животных и растений)» (см. Снакин, 2000, с. 23)²⁷. Нетрудно понять, что такой подход радикально суживает экологические представления человека. В результате он может решить, что ему для существования нужен некий минимум видов растений и животных, а судьба остальных может складываться как угодно, вплоть до быстрого исчезновения из экосистем. Но такой подход по существу антинаучен, поскольку каждый биологический вид возникал в биосфере закономерно и не может быть изъят из природных экосистем без ущерба для них. С другой стороны, сложно предвидеть потребности человека в геномах тех или иных биологических видов.

В.К. Жиров выступает за христианский антропоцентризм, который «основан на представлениях о человеке как венце творения, который призван главенствовать над природой» (с. 617). При этом, по мнению В.К. Жирова, «православное отношение к природе строится на идее ее несовершенства, как продукта деградации, вызванной грехопадением» (с. 618). Исходя из этого, предлагается антропоцентрическое «совершенствование» природы путем создания ботанических садов и православной перестройки существующих особо охраняемых природных территорий (ООПТ): заповедников, заказников, национальных парков и др. Эта перестройка видится В.К. Жирову следующим образом: «Центр охраняемой территории должен включать в себя монастырь (скит), максимально приближенный по своей молитвенной деятельности к исихазму, а буферные зоны – в порядке убывания уровня охраны – монастыри общежитийского типа, в большей степени осуществляющие хозяйственную деятельность в сравнении с предыдущими. На периферии могут располагаться приходы. Таким образом, снижение уровня охраны ПТ (природных территорий – А.С.) в этой схеме сочетается с возрастанием секулярности для церковных образований. Принципиальным условием реализации этой идеи является взаимопонимание и взаимодействие Церкви, государственных структур и Российской академии наук» (с. 625). Причем внимание на таких территориях предполагается уделять главным образом растениям, поскольку растения не столь «греховны» и «среди других тварей ... выделяются особой формой взаимоотношений с человеком – интимных и во многом таинственных, – попытки научного анализа которых до сих пор не увенчались успехом» (с. 619). Тем более, что «красота растений универсальна и понимается всеми, а многие животные (особенно беспозвоночные) выглядят эстетично только с точки зрения специалистов» (с. 619), «гадливое же отношение к пресмыкающимся, земноводным и многим беспозвоночным животным практически является нормой» (с. 620). Что же, предстоит очистить ООПТ от «менее эстетичных» живых существ? А как же будут функционировать экосистемы? Ведь им необходимы и продуценты, и консументы, и редуценты. И «антропоцентрическая» эстетика тут ни при чем. Впрочем, это, видимо, не очень заботит автора «проекта». О чем свидетельствует и отсутствие в списке литературы рассматриваемой статьи фундаментальных работ по экологии. Зато этот список насыщен трудами богословов.

В.К. Жиров указывает, что он «имеет личный опыт деятельности..., в результате которой уже третий год на основе совместной научно-просветительской работы Полярно-альпийский ботанический сад-институт Кольского НЦ РАН (директором которого является В.К. Жиров – А. С.) взаимодействует с 6 монастырями и 2 приходами, расположенными от Кольского п-ова до Нижегородской области» (с.625).

Однако будем надеяться, что предложенный «проект» клерикализации ООПТ и рассмотренная статья так и останутся курьёзами российской истории, а его автор не станет обременять и отвлекать ученых от насущных дел. Этому могла бы способствовать Российская Академия Наук, присоединившаяся к европейской декларации об опасности креационизма для образования.

²⁷ Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М.: Academia, 2000. 384 с.

В институте, руководимом В.К. Жировым, возникло противостояние между администрацией и рядом материалистически мыслящих сотрудников, поэтому члены Мурманского отделения Русского Ботанического Общества (РБО) прислали обращение к Президиуму РБО (Санкт-Петербург) с просьбой высказать свое мнение о публичной православно-религиозной пропаганде, ведущейся директором ПАБСИ В.К. Жировым. Рассмотрев обращение, а также ознакомившись с некоторыми материалами и отдельными письмами, касающимися публичной пропаганды «православно-религиозных» подходов к проблемам методологии биологических наук и охраны природной среды и биоразнообразия, ведущейся В.К. Жировым, Президиум РБО 5 февраля 2010 года вынес постановление, в котором было сказано, что Президиум *«согласно своему Уставу, в числе главных задач своей деятельности определяет пропаганду (и защиту) подлинно-научных теоретических и прикладных достижений ботаники. Исторический (эволюционный) и экологический методы биологии в целом – это и важнейшие, принципиально-основные методы ботаники. Невежественные, непрофессиональные суждения В.К. Жирова о какой-либо «новой методологии таксономических исследований» под патронажем Русской православной церкви или «новой концепции охраны и рационального природопользования» – РБО, разумеется, отвергает, и «новой научной парадигмой» считать не может»*²⁸.

Проблема сосуществования научного (материалистического) и религиозного мировоззрения в нашей стране приобретает стратегическое значение, поэтому, очевидно, возникает необходимость в освещении официальной позиции Российской Академии Наук по данной проблеме, в частности в связи с начавшимся экспериментом по ознакомлению детей в начальной школе с основами религий.

© 2010 А.Б. Савинов (текст)

²⁸ Сайт РБО // <http://www.binran.ru/rbo/zhirov/answer.htm> (доступ 12. 03. 2010 г.)